

КОНЦЕПЦИЯ БЕЗУСЛОВНОГО БАЗОВОГО ДОХОДА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

А. В. Разуменко

Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», г. Гомель

Научный руководитель Т. А. Юрис, канд. филос. наук, доцент

В последние десятилетия активно обсуждается тема безусловного базового дохода как концепции по улучшению жизни. Целью статьи является обзор результатов теоретического осмысления данной концепции и экспериментов по ее практической реализации.

Согласно упомянутой концепции, государству стоило бы регулярно выплачивать гражданам безусловный базовый доход – безвозмездную фиксированную сумму денег, не облагаемую налогом, независимо от уровня доходов и личного вклада в общественное благосостояние, т. е. и работающим, и неработающим. Человек получает деньги просто за то, что является жителем определенной территории или участником сообщества. Предполагается, что спонсорами станут как частные лица и компании, так и государство.

Базовый доход может быть реализован на национальном, региональном или местном уровнях. Безусловный доход, достаточный для удовлетворения основных потребностей человека (на уровне или выше черты бедности), называют полным базовым доходом, а если он меньше этой суммы – частичным.

Идея безусловного дохода появилась в конце XVIII в. в работах англо-американского философа, писателя, общественного деятеля Томаса Пейна. Ряд видных экономистов последующих столетий считали эту идею лучшим средством борьбы с бедностью, повышения степени социальной справедливости. В XX в. на пути реализации идеи безусловного базового дохода стали сторонники кейнсианства, усилиями которых в большинстве развитых западных стран система социальной поддержки предусматривала такие показатели как стаж, зарплата и др. В Советском Союзе труд считался обязательным, тунеядство подлежало уголовной ответственности (с 1961 по 1991 г.), главный принцип социализма формулировался «от каждого – по способностям, каждому – по труду», поэтому идея безусловного базового дохода не могла появиться в принципе.

В настоящее время актуальность идеи возросла в свете взятого развитыми странами курса на цифровую экономику и автоматизацию производства. Уже сейчас все чаще из-за технического прогресса люди теряют работу, а футурологи дают пугающие прогнозы относительно размеров предстоящей безработицы. Существуют внушительные списки неперспективных профессий, которые должны исчезнуть в ближайшие 15–20 лет.

К тому же нынешнее поколение работников 45–50+ столкнулось с эйджизмом – дискриминацией при приеме на работу по возрасту. В условиях растущей компьютеризации сфер производства и услуг работодатели отдают предпочтение более молодым претендентам, которых не нужно учить или переучивать работе с компьютерными программами.

Выплата безусловного базового дохода стала бы, образно говоря, «подушкой безопасности» для тех, чьи профессиональные знания и навыки становятся невостребованными. Избавленные от стресса при мысли о голодной смерти, потере профессионального и социального статуса люди получили бы время и возможность для смены квалификации или повышения ее уровня до актуального. А поскольку футурологи говорят о том, что в будущем работа станет не обязанностью, а привилегией, которой будут заниматься только интеллектуалы и творческие личности – все остальное будут делать автоматы, постольку безусловный базовый доход может стать единственным источником существования для значительной части общества.

Таким образом, первым аргументом в пользу введения безусловного базового дохода является нейтрализация такого отрицательного эффекта технологического прогресса, как потеря человеком работы.

Во-вторых, введение безусловного базового дохода позволит сократить бюрократический государственный аппарат, убрав занятых администрированием социальных льгот. Система социальной поддержки станет максимально простой, без многочисленных бумаг и справок. Соответственно сократится и число правонарушений, совершаемых чиновниками (коррупция, растрата государственных средств и т. п.).

В-третьих, ожидается такой социальный эффект, как улучшение психического и соматического здоровья, сокращение количества депрессий и связанных с ними осложнений, что естественно, когда человек уверен в своем будущем, несмотря ни на что. У людей будет больше возможностей следить за своим здоровьем, что позволит снизить затраты на здравоохранение.

В-четвертых, человек избавляется от необходимости делать тяжелую, грязную или неинтересную работу и получает больше времени на поиск того вида деятельности, который соответствует его врожденным способностям. При условии нахождения такой деятельности он получает больше шансов и стимулов для реализации смысло-жизненной задачи – самосовершенствования и саморазвития.

В-пятых, возрастает чувство свободы – одной из главных ценностей современного общества. Избавление от гнета заботы о физическом выживании увеличивает свободу человека в самостоятельном управлении своей жизнью, определении перспективных планов и их реализации.

В-шестых, выплата безусловного базового дохода может привести к подъему рождаемости, так как молодым станет легче решить обзавестись детьми. Сейчас многие откладывают деторождение до получения образования, достижения карьерного статуса, что отрицательно сказывается на репродуктивном здоровье и ведет к уменьшению населения.

В-седьмых, ожидается снижение преступности вследствие исчезновения необходимости добычи средств существования.

Высказываются и другие позитивные по ожиданиям аргументы в пользу выплаты безусловного базового дохода. Их сумма подвигла целый ряд государств (Италия, Германия, Канада, Финляндия, Кения, Индия, Уганда и др.) и частных лиц на проведение подобного эксперимента, объектом которого становилась некоторая часть населения. Эксперимент показал, что ожидания позитивных последствий подтверждаются, но лишь частично. Данный эффект не удивителен, поскольку у любого социального явления есть как позитивные, так и негативные последствия, о которых не следует забывать, чтобы не получилось как в известном выражении «Хотели как лучше – получилось как всегда».

Против идеи введения безусловного базового дохода есть два основных и весьма существенных возражения. Во-первых, вполне обоснованы опасения, что раздача денег приведет к росту тунеядства и иждивенчества.

В принципе, уже сейчас пример развитых стран показывает снижение мотивации к напряженному труду. Из-за вспышки коронавируса и введенных мер по ограничению миграции экономики западноевропейских стран лишаются сотен тысяч сезонных рабочих с востока, что грозит гибелью урожая, нехваткой привычных продуктов, серьезными финансовыми проблемами для производителей сельскохозяйственной продукции. Местное население, щедро финансируемое политиками и правительствами, эту работу делать категорически не хочет, предпочитая сутками сидеть в соцсетях, заниматься фешеном и дизайном, ведя подкасты вместо работы, – основные занятия так называемого креативного класса. При этом, совершенно очевидно, не демонстрируя ни успехов, ни даже намерения саморазвития и самосовершенствования.

Практика показывает, что уровень благосостояния развитых стран достигается, в том числе, за счет дешевого труда гастарбайтеров. Местное же население отвыкает трудиться. Народная мудрость говорит: если хочешь накормить человека один раз – дай ему рыбу, а если хочешь, чтобы он питался каждый день, – дай удочку. Искусственное поднятие жизненного уровня населения, не соответствующее его реальному вкладу в общественное благосостояние, представляется чреватым большими проблемами в будущем.

Одна из таких проблем – неконтролируемый приток мигрантов, рассчитывающих жить, не работая, на пособия, превышающие прожиточный минимум у них на родине. Мигранты, кстати, повысили уровень преступности в принявших их странах.

Второй важный аргумент против идеи безусловного базового дохода – это его цена.

В 2016 г. вопрос о введении базового дохода вынесли на референдум в Швейцарии. Речь шла о ежемесячной выплате взрослым 2250 евро, детям – 650 евро. 77 % швейцарцев проголосовали против. Они подошли к решению вопроса предельно рационально, тщательно все просчитав и выяснив, что, во-первых, на выплату базового дохода полностью ушла бы та часть бюджета, которая сейчас отводится на социальные выплаты. Значит, стране пришлось бы отказаться абсолютно от всех льгот и пособий.

Во-вторых, этих денег все равно не хватило бы на задуманное. Понадобилось бы урезание других статей расходов бюджета и рост налогов. Специалисты подсчитали, что один лишь налог на добавленную стоимость мог бы увеличиться на 20–30 %.

По расчетам экономистов, такой же механизм сработал бы и в Беларуси при попытке введения выплаты базового дохода даже на уровне прожиточного минимума. В нагрузку к скромному прожиточному минимуму мы бы получили полную оплату коммуналки и остались бы без детских пособий, пенсий для инвалидов и т. д., что реально невыгодно, и даже близко не обеспечит достойный уровень жизни населения.

Что же касается опасений надвигающейся безработицы из-за автоматизации труда, то ряд ученых считает, что они преувеличены. Рынок рабочей силы, естественно, претерпит изменения, но не сократится.

Несмотря на всю привлекательность гуманистического заряда концепции безусловного базового дохода, придется признать, что пока ни одно государство в мире не создало экономику изобилия, которая могла бы содержать все население в комфорте и экономической безопасности. Таким образом, по целому ряду вышеозна-

ченых причин, к которым можно добавить текущий экономический кризис, концепция безусловного базового дохода в ближайшем будущем останется всего лишь предметом теоретического осмысления, экспериментов и дискуссий.